

Девочки в то время были по-мальчишески бойкими. Хотя дома их не слишком ценили, но на улицах и в государственной пропаганде звучал лозунг: «Дочь должна быть сильной, женщина может держать половину неба». Поэтому большинство девочек, как и мальчиков, мечтали стать героями, защищающими родину. Они не ограничивались играми в дочки-матери, прыжками через резинку или игрой в мяч. Они также участвовали в играх, где ловили шпионов и разоблачали предателей.

Например, Цзян Пинъань была практически лидером среди этих детей. У них были враги из старших классов, а также несколько мелких хулиганов. Борьба за территорию и игры случались раз или два в неделю. Цзян Пинъань была одной из старших среди сотни детей, и она даже могла драться с мальчиками, которые были на несколько лет старше. Если ее провоцировали, она не боялась схватить кирпич! Хотя иногда ее били до синяков, ее бесстрашие отпугивало многих.

Место, где находились Лян Цзивэнь и его друзья, было захвачено Цзян Пинъань. Только дети из ее команды могли играть здесь, и большинство из них были из малого особняка. Дети из малого особняка делились на три группы: одна под руководством Цзян Пинъань, другая — под предводительством пятерых братьев и сестер Гоу Да, и третья — организованная пятнадцатилетним мальчиком.

Однако дети объединялись не для драк и сбора дани, а для участия в общественных мероприятиях. Несколько человек составляли команду, и если отношения между командами были хорошими, они постепенно объединялись в небольшую группу. Сначала границы между группами были не очень четкими, но после того, как дети поссорились и дело дошло до массовой драки, постепенно появились лидеры, защищавшие своих подопечных, и возникло явление исключения и объединения.

Детей из малого особняка было много, и группа Цзян Пинъань была самой крупной, в два раза больше, чем группа Гоу Да. Однако большинство из них были девочками, и почти две трети девочек были в команде Цзян Пинъань. Но у девочек было мало свободного времени, поэтому каждый день играли лишь немногие.

Лян Цзивэнь слушал, как Цзян Пинъань рассказывала, как она стала лидером в этом районе, и находил это интересным. В отличие от других групп, она не занималась рейтингами и не собирала дань. Ее команда была более гармоничной, и она без колебаний выгоняла тех, кто начинал ссоры, не позволяла обижать слабых. Поэтому среди детей она была самым уважаемым лидером, хотя у нее было меньше всего ресурсов.

— Пинъань, если бы моя сестра была здесь, вы бы точно поладили.

— Правда? А какая она, сестра Вэньгэ? — с любопытством спросила Цзян Пинъань.

— Она? Обычно она ведет себя очень скромно, сейчас учится в старшей школе, и все парни в школе обманываются ее внешностью. В детстве она могла драться с двадцатилетними хулиганами, была очень упрямой, но дети в деревне ее уважали. Она была как маленькая генерал.

Лян Цзивэнь, вспоминая Лян Тин, невольно улыбнулся.

— Она была очень смелой! Однажды в горах она встретила медведя, и несмотря на его огромные размеры, она бросилась на него. Но она выглядела такой хрупкой, что многих обманывала!

— добавил Чжань Цзюцзян.

Цзян Пинъань с восхищением спросила:

— А как она училась? И что случилось с тем медведем?

— Тин училась хорошо, каждый год занимала первые места. Но после окончания средней школы она загорелась идеей пойти в армию, хотя взрослые были против.

Лян Цзивэнь, вспоминая упрямство Лян Тин, невольно вздохнул. Когда она хотела бросить школу и ждать призыва, именно он заставил ее вернуться в школу.

— Сколько ей тогда было? В одиннадцать лет она одна пошла в горы зимой, и если бы Вэньгэ не пришел вовремя, медведь мог бы убить ее!

В то время Лян Тин только начала тренироваться с Лян Цзивэнем, и хотя у нее были успехи, против медведя она была слишком слаба. Когда Лян Цзивэнь нашел ее, одна рука и одна нога были сломаны. Он избил медведя, но, увидев, что у него есть медвежонок, отпустил его, дав три большие рыбы. Ведь это Лян Тин сама начала конфликт.

Именно из-за Лян Тин страх жителей деревни перед горой Дацин усилился. Тогда Лян Тин спустились с горы на носилках, и когда она вернулась домой, мама Лян, услышав от бабушки Чжань, что внутренние органы не пострадали, взяла палку и отлупила ее — это был первый раз за много лет, когда она ударила ребенка. После этого она сама заплакала, и Лян Тин, которая сначала сдерживала слезы, тоже заплакала.

Как только она заплакала, Лян Сысы тоже зарыдала, а близнецы и двое мальчиков присоединились. Бабушка Лян, тетя Лян и Лян Сысы стояли рядом, утешая их и вытирая слезы. Остальные просто беспомощно наблюдали.

— А сейчас твоя сестра все еще дерется с медведями? — с широко раскрытыми глазами спросила Цзян Пинъань.

— Нет.

Теперь Лян Тин, хотя и могла бы сразиться с медведем, не делает этого, получив урок. Но каждый раз, когда она поднимается в горы, она может завалить дикого кабана весом более двухсот фунтов, даже не поцарапавшись. Ее цель — стать такой же, как Лян Цзивэнь, и научиться бить медведя так, чтобы он убежал, не смея сопротивляться.

Старая госпожа с улыбкой наблюдала, как дети падают, встают и снова падают. В процессе они сломали колесо одного из скейтбордов.

Дети нервничали, но Лян Цзивэнь успокоил их. Он знал, что колеса могут сломаться, и специально сделал их съёмными. Инструменты он принес с собой, и через пару минут колесо было починено, и дети снова могли играть.

Через час уже полностью стемнело, и Лян Цзивэнь объявил, что всем пора домой. Детей было слишком много, и хотя у них было два скейтборда и один самокат, для сотни детей этого было мало. Каждый мог поиграть всего три-четыре минуты, а некоторые даже не успели прикоснуться к скейтборду.

— Вы все хотите играть? — спросил Лян Цзивэнь.

— Хотим! — хором ответили дети.

— Хорошо, тогда каждый день в четыре часа дня собирайтесь здесь. Я покажу вам, как заработать деньги, и вы сможете играть на скейтборде.

Дети онемели от удивления. Как только Лян Цзивэнь произнес это, они зашумели, обсуждая его слова.

Цзян Пинъань с волнением спросила:

— Правда?

Ее семья жила небогато, бабушка каждый день принимала лекарства, а работала только ее мама. Они делали мелкие поделки, которые получали от местных властей, но работы на всех не хватало.

— Правда. Хотя это не принесет больших денег, но каждый день можно будет купить несколько конфет.

Дети взорвались радостными криками.

Кто бы отказался от работы, где можно и поиграть, и поесть? Ведь они все равно были свободны, и лучше было пойти с Лян Цзивэнем.

На обратном пути старая госпожа спросила Лян Цзивэня:

— Вэньвэнь, что вы собираетесь делать? Это опасно?

— Не беспокойтесь, тетя, все безопасно.

Лян Цзивэнь, чтобы не волновать старую госпожу, сказал:

— Я просто поведу их на свалку позади дома, там никакой опасности.

Лян Цзивэнь не собирался ничего скрывать и объяснил свой план.

— Там на свалке уже почти гора мусора, и я подумал, что там наверняка есть картон и металл. Мы можем собрать это и заработать немного денег на конфеты для детей.

На самом деле там уже не просто гора мусора, а несколько гор.

Автор хочет сказать:

История с детскими объединениями основана на моем собственном детстве. В детстве я был лидером самой крупной банды в нашей деревне (самопровозглашенным лидером). Мы состояли из детей, и в пятом классе я даже подрался со старшеклассником. Причиной стало вымогательство, прямо в нашей деревне. Тогда я взял кирпич и ударил им ему по голове.

<http://bllate.org/book/16557/1511328>